

**ДЕЛЕГИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА****Введение**

В период кардинальной трансформации глобальной экономической системы и ускорения темпов научно-технического прогресса, вызванных, согласно теории Кондратьева, развитием нового, шестого, технологического уклада в экономике [Глазьев 2010, s. 101], все актуальнее становится вопрос эффективного использования ограниченных ресурсов [Макконелл, Брю 1993, s. 36-38]. В частности, последнее связано с формированием и внедрением неоиндустриальной модели развития и функционирования мирового хозяйства [Cairncross 1982, s. 5-17; Warwick 2013, s. 57; Ляшенко 2015, s. 27]. В свою очередь, нельзя отрицать тот факт, что главенствующую роль в управлении процессами глобального развития играют такие финансовые институты мирового уровня как Всемирный банк (World Bank), Федеральная резервная система (Federal Reserve System), Европейский банк реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development), Стандарт Чартеред Банк Гонконг (Standard Chartered Bank (Hong Kong) Limited), Торгово-промышленный банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China), Строительный банк Китая (China Construction Bank), Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China) и Народный банк Китая (Bank of China). На ряду с этим, исследования Благотворительной организация «Oxfam International» свидетельствуют о том, что большая часть богатства Земли сосредоточена в распоряжении менее 1% населения планеты [Oxfam 2016].

Таким образом, исходя из рассмотрения тенденции монополизации экономических интересов большинства меньшинством (99%:1%), с помощью финансово-кредитных инструментов управления хозяйством, экономическая наука сталкивается с проблемой демонополизации глобального рынка с целью стабилизации социально-экономической среды. В подтверждение актуальности выше упомянутого тезиса, следует привести примеры работ, связанных с анализом данной проблемы, крупных ученых-экономистов с мировым именем, таких как Джордж Сорос, Джозеф Стиглиц, Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, которые считают основной проблемой общества в период интенсивной глобализации, вызванной, в большей степени, развитием информационных технологий (пятого технологического уклада [Ляшенко 2015, s. 22-25]) - социально-экономическое неравенство.

Взаимосвязь факторов устойчивого социально-экономического развития описывается в работах многих ученых. Так, Хобта В.М., Попова О.Ю., Мешков А.В., Кравченко С.И., Бондарева И.А. [Хобта, Попова, Мешков 2005; Кравченко 2009, s. 14-21; Бондарева, Кравченко, Мешков 2015, s. 236-244] рассматривают решение вопроса устойчивого развития путем активизации и повышения инновационных процессов на микроуровне.

В свою очередь, с позиции развития малого и среднего бизнеса, с учетом факторов региональных особенностей, исследуют вопрос социально-экономической стабильности Иванов С.В., Ляшенко В.И., Толмачева А.Ф., Благодарный А.И., Харацишвили Ю.М. [Ivanov, Lyashenko, Tolmacheva, Kvilinskyi 2016, s. 9-34; Pajak, Lyashenko, Kvilinskyi 2015, s. 18-23; Благодарный, Толмачева, Квилинский 2014, s. 30-37; Харацишвили 2010, s. 6-21].

Исследования относительно глобального функционирования и развития экономики были проведены и освещены в работах таких авторов как Косолапов Н.А., Дементьев В.В., Далевская Н.М., Давид П., Форей Д., Холл Б., Вишневецкий В.П., Ляшенко В.И., Варвик К., Водолазская Н.В. [Косолапов 2005; Дементьев, Далевська 2011, s. 50-54; David, Foray, Hall 2007, s. 1-5; Вишневецкий 2013; Lyashenko, Kvilinskyi 2016, s. 9-24; Warwick 2013, s. 57; Водолазська 2008] и многих других ученых.

В частности, проблематика развития финансового сектора, анализ которой проведен в соотношении с процессами глобальных трансформационных процессов представлена в работах многих ученых, среди которых следует отметить работы [Глазьев 2010], [Kaźmierczyk 2011, s. 129-135], [Kaźmierczyk 2015, s. 37], [Marcinkowska 2009, s. 287-303], [Mitrega-Niestryj 2011, s. 87-102], [Solarz 2010, s. 62-79] и др. Однако, по-прежнему остается нерешенным вопрос стабильности и равномерности социально-экономического развития, вызванный больше философским взглядом на процесс цивилизационного развития, нежели с точки зрения экономического анализа, где финансовый сектор играет одну из самых важных ролей.

Таким образом, в данной статье предлагается рассмотреть развитие финансового сектора, как одного из основных элементов экономической системы, с позиции перспективы научно-технического прогресса.

Целью данного исследования является определение воздействия фактора делегирования компетенций на перспективу развития финансового сектора. В свою очередь, делегирование компетенций определяется как перераспределение управленческих функций и полномочий, путем определения компромиссов и консенсусов с использованием моделей стратегической синергетизации и оптимизации конкурентоспособности [Кравченко, Квилинский 2016, s. 70-77].

Основная гипотеза представленной статьи – повышение эффективности функционирования финансового сектора за счет снижения трансформационных и транзакционных издержек в перспективе трансформации финансово-кредитной системы и формирования нового уклада функционирования экономики и возникновения добавочной стоимости, с использованием преимуществ малого бизнеса по отношению к корпоративному управлению.

Для достижения поставленной цели в исследовании использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, системный подход используется при рассмотрении функционирования финансового сектора в контексте глобальной экономической системы, метод абстрагирования – при анализе и синтезе, дедукции и индукции экономических явлений. Формализации и аналогия применяются для систематизации полученных результатов при исследованиях.

Статья состоит из трех частей. В первой части исследованы вопросы функционирования экономической системы на глобальном уровне, в частности финансового сектора. Для анализа используются данные Мирового банка и международных исследовательских институций. Во второй, представлены современные подходы к решению задач, относящихся к вопросам социально-экономической стабильности в разрезе мотивационного финансового фактора при делегировании компетенции, в процессе трансформации технологической структуры глобальной экономической системы. И, наконец, в последней части данной статьи, предложены варианты решения поставленных задач для достижения поставленной цели исследования.

1. Роль финансового сектора в глобальной экономической системе

Значимость финансово-кредитной политики в функционировании современной экономической системы трудно переоценить. Финансовые институты, располагающие реальными инструментами воздействия на экономику, формируют свои стратегии исходя из соображений максимизации прибыли, что, в принципе, является логичным для любого субъекта предпринимательской деятельности.

Однако, с актуализацией вопроса устойчивого экономического развития в мировом масштабе, вызванным, главным образом, достижениями научно-технического прогресса и глобальным потеплением, проявилась острота вопроса социального неравенства. Как отмечалось выше, соотношение 99%:1% общего количества людей на планете, при соответствующем разделении всех ресурсов, соответственно: $99% < 50%$

и $1% > 50%$ [Oxfam 2016]. В свою очередь, удержание данной ситуации для меньшинства, в настоящее время, представляется возможным благодаря денежно-кредитной политике глобальных корпораций и сдерживанием использования новых технологий в экономике, подтверждение реальных возможностей которых не требует особой аргументации.

Согласно данным Мирового банка [Мировой банк 2016, s. 3], при развитии цифровых технологий наблюдается снижение глобальной производительности и увеличение глобального неравенства. Для анализа данного феномена, предлагается абстрагироваться и исследовать проблему с точки зрения определением концентрации финансовых ресурсов. Учитывая тот факт, что новые технологии используют такое конкурентное преимущество как «временная монополия» рассмотрим технологическое развитие как структуру технологических укладов (см. рис. 1) в соответствии с циклами Кондратьева (см. рис. 2).

Исходя из выше приведенной информации, можно предположить, что пятый и шестой технологические уклады могут иметь значительный потенциал, в частности для развития финансового сектора. Однако, концентрация капитала финансового сектора, одновременно являясь ее основой, функционирует в отрасли энергоресурсов. На рисунке 3 явно прослеживается тенденция увеличения потребления энергии в мире. Следует также отметить, что в качестве подтверждения зарождения 6 волны Кондратьева, является развитие альтернативной энергетики.

Развитие альтернативной энергетики также актуально для Евросоюза [ACER/CEER 2013]. Однако, в первую очередь, в программах стратегического развития экономистами делается акцент на энергетическую безопасность, учитывая нестабильность международной политики в отношении распределения энергоресурсов.

Таким образом, проанализировав состояние глобальной экономической системы, выделены направления развития и источники (концентрация) капитала для развития финансового сектора.

Рис. 1. Смена технологических укладов

Источник: [Глазьев 2010, s. 101-104].

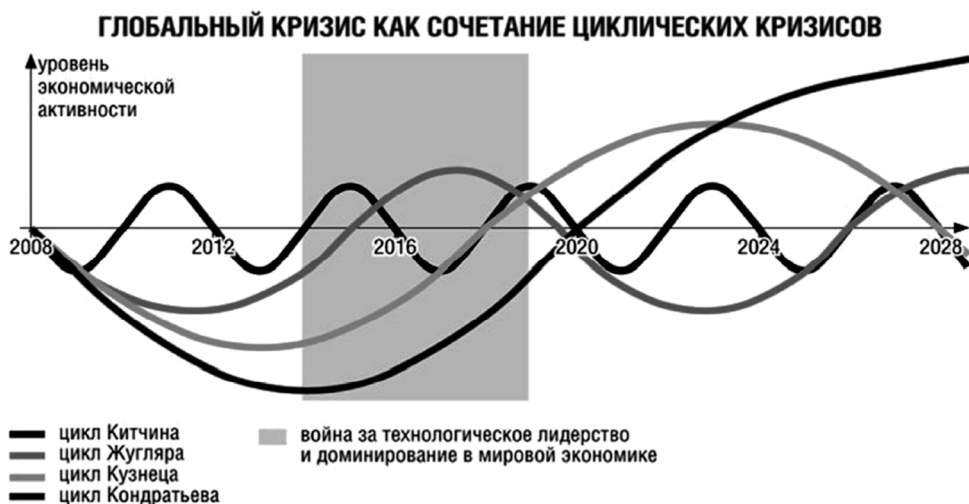

Рис. 2. Глобальный кризис и состояние экономической активности в первую треть XXI века

Источник: [Ляшенко, Котов 2015, с. 12].

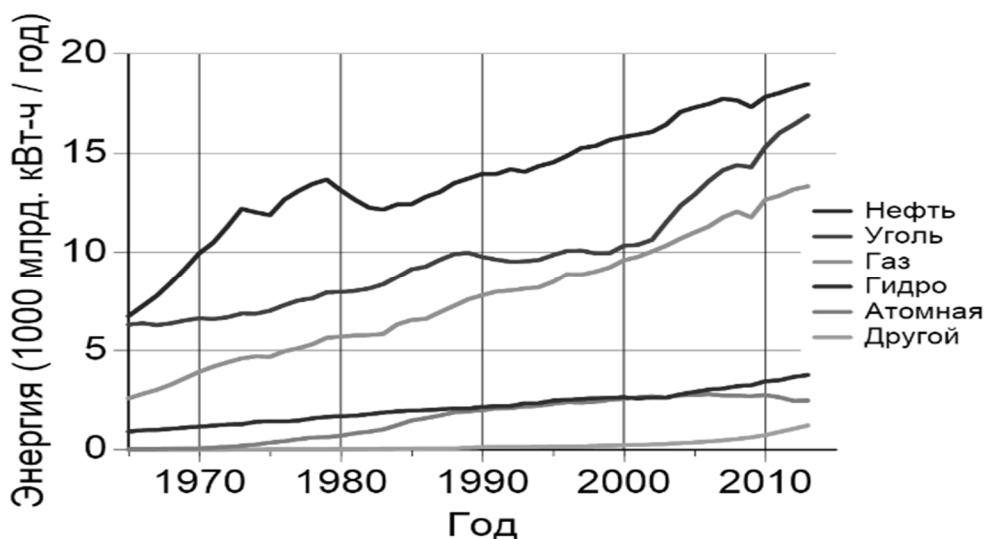

Рис. 3. Мировое потребление энергии

Источник: [BP 2016].

2. Функционирование финансового сектора в контексте стабилизации социально-экономической системы

Итак, возвращаясь к анализу проблемы социально-экономической стабильности, рассмотрим информационные технологии как инструмент адаптации и внедрения технологий 5 и 6 укладов в структуры экономических систем различного масштаба регионов.

На сегодняшний день, развитие информационных технологий (5 уклад) трансформирует экономическую среду, тем самым, определяет новые направления развития, в том числе, для финансово-кредитной системы. С появлением интернета, виртуальной реальности, цифровых технологий, скорость научно-технического прогресса значительно увеличилась. Данный тезис, рассматривая через призму фактора скорости передачи информации, не провоцирует сомнений.

Мотивационную составляющую для развития можно предположить как соотношение 100 к 1, где 100 это условная потенциальная скорость экономического

развития большинства (99% населения, которые владеют 50% всех ресурсов), а 1 – это скорость внедрения инновационных технологий в настоящее время (при прочих неизменных равных условиях).

В свою очередь, по данным Мирового банка в 2015 году зафиксировано 3,2 млрд пользователей интернета, из которых 1,1 млрд используют высокоскоростной интернет [Мировой банк 2016, с. 3]. Исходя из этого, практически половина населения планеты может использовать современные информационные технологии не выходя из своего дома.

Следовательно, в политическую игру может войти новая организационная форма экономико-политической системы – виртуальный регионализм [Kvilinskyi, Własczyk, Zagierski 2016, с. 22-24], предпосылки которого представлены на рис. 4. Данный социально-экономический феномен изначально исследовался в экономических системах трансграничного пространства, где административные границы имели меньшее значение, чем хозяйственные взаимоотношения [Allison 2008].

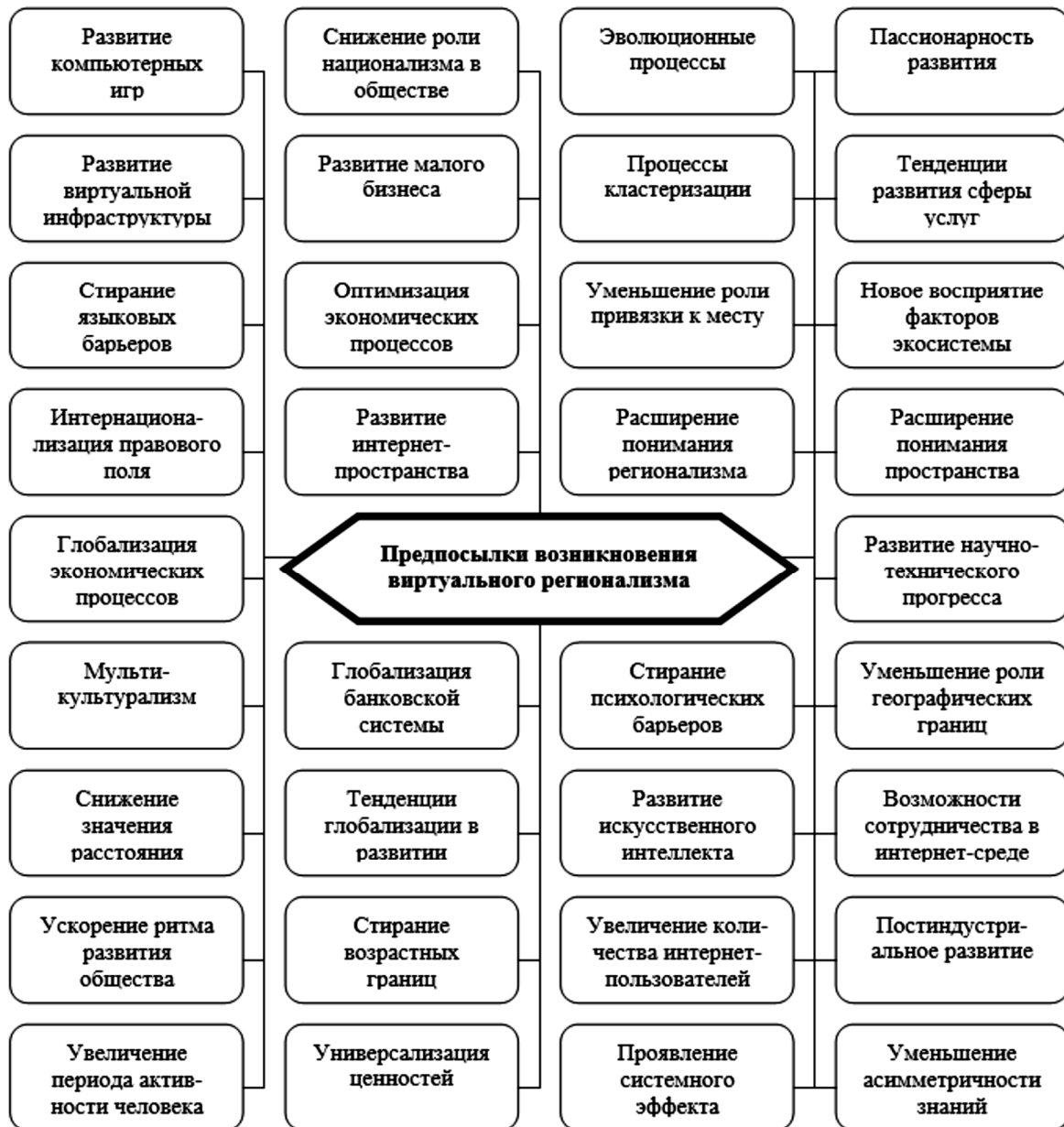

Рис. 4. Предпосылки возникновения виртуального регионализма

Источник: авторская разработка на основе собственных исследований [Kvilinskyi, Błaszczyk, Zagierski 2016, s. 22-24].

Таким образом, рассматривая феномен виртуального регионализма как одну из современных форм объединения людей, хотелось бы процитировать широко известного политико-экономического футуролога Джорджа Фридмана: «Если бы в 1950 г. кто-нибудь сказал, что главными «локомотивами» мировой экономики через полвека станут Япония и Германия, которые займут, соответственно, 2-ю и 3-ю позиции в мире, такого прорицателя подняли бы на смех. А если бы в 1970 г. кто-то взялся утверждать, что к 2007 г. Китай будет занимать 4-е место в мире по экономической мощи, смех был бы еще громче. Но едва ли эти предположения показались бы более смешными, чем высказанная в 1800 г. мысль о том, что к 1900 г. США станут мировой сверхдержавой. Времена меняются, и к переменам всегда надо быть готовым» [Фридман 2010, s. 41].

Возвращаясь к волнам Кондратьева (см. рис. 1), предполагается, что эмбриональная фаза шестого технологического уклада находится на промежутке 2010-2018 гг. Следовательно, можно также предположить, что достижение точки бифуркации нового технологического уклада в экономической системе, может содействовать трансформации не только в хозяйстве, но и в его научном осознании.

3. Предпосылки эффективного использования инструментария делегирования компетенций в финансовом секторе в период развития шестого технологического уклада

«Самая дешевая гордость — это гордость национальная. Она обнаруживает в зараженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться, ведь иначе он не стал бы обращаться к

тому, что разделяется кроме него еще многими миллионами людей. Кто обладает крупными личными достоинствами, тот, постоянно наблюдая свою нацию, прежде всего подметит ее недостатки. Но убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог гордиться, хватается за единственно возможное и гордится нацией, к которой он принадлежит, он готов с чувством умиления защищать все ее недостатки и глупости» [Шопенгауэр 2011, с. 189].

Выше приведенное высказывание А. Шопенгауэра является основой проведения политики мультикультурализма в современный период глобализации.

Однако, с другой стороны, история знает примеры «безродного космополитизма» [Наджафов 2005], где правовые основы ставят человека в полную зависимость от политической системы.

Таким образом, решая вопрос национальной принадлежности и преодоления различного рода границ в развитии, с формированием виртуального регионализма, перейдем к заключительной части нашего исследования, а именно, к определению предпосылок эффективного использования инструментария делегирования компетенций финансового сектора в глобальной стратегической перспективе.

Таблица 1

Сводная информация предпосылок эффективного использования инструментария делегирования компетенций в финансовом секторе в период развития шестого технологического уклада

1.	Население планеты	Большинство - 99%	Меньшинство - 1%
2.	Общая численность населения планеты ~ 7,4 млрд чел. [Мировой банк 2016, с. 3]	99% - 7,326 млрд чел.	1% - 74 млн чел.
3.	Распоряжение и владение ресурсами, в т.ч. финансовыми [Oxfam 2016]	<50% [] 1% <0,51%	>50% [] 1% >50%
4.	Масштабы хозяйствования [Pajak, Lyashenko, Kvilinskyi 2015, s. 18-23]	Малые и средние (микро)	Крупные (мезо, макро, мега)
5.	Превалирующие организационно-правовые формы [Pajak, Lyashenko, Kvilinskyi 2015, s. 18-23]	Малый и средний бизнес	Корпоративный бизнес
6.	Структура управления капиталом [Новиков 2005]	Горизонтальная (кластеры) [Ivanov 2016, s. 9-34]	Вертикальная (рефлексивное управление) [Лефевр 2003; Лепя 2013]
7.	Основные источники добавочной стоимости [Маркс 1974, с. 178]	Продажа рабочей силы	Купля рабочей силы
8.	Используемые технологические уклады в процессе производства [Ляшенко 2015, с. 22-25]	1, 2, 3, 4 (перспектива – 5 и 6 уклады)	5, 6 (перспектива – когнитивные технологии 7 уклада)
9.	Актуальные потребности [Маслоу 2009, с.108-112]	Физиологические, безопасность, социальная принадлежность	Признание и самоактуализация
10.	Основные принципы сохранения капитала [Стиглиц 2003]	Моральные	Правовые
11.	Финансовая устойчивость в развитии	Нестабильная	Стабильная
12.	Скорость развития (при прочих равных условиях)	Высокая	Низкая

Источник: авторская разработка на основе источников, указанных в таблице.

Систематизируя приведенные в табл. 1 приведенные аргументы, прежде всего необходимо акцентировать внимание на делегировании компетенций в финансовом секторе. Речь идет о развитии направления данного процесса от сконцентрированного капитала (50%) у 1% владельцев, в сторону внедрения технологий 5 и 6 уклада с помощью потенциальных возможностей большинства (99%) и сложившейся конъюнктуры в современной глобальной экономической системе.

Масштабы хозяйствования меньшинства и большинства (1:99 – рабочий класс и капиталисты), в соответственном отношении, по аналогии, имеют свойства малых и крупных форм хозяйствования с присущими им характерными особенностями. Капиталисты, образно говоря, владея активами в виде технологий 5 и 6 укладов, за счет эксплуатации рабочего

класса способны с помощью реорганизации функционирования финансового сектора (делегирующая компетенций) и использования интернет-среды, и способности кластеризации субъектов малых форм хозяйствования (виртуальный регионализм), имеют беспрецедентную возможность прироста своего капитала, который может функционировать и развиваться в направлении когнитивных технологий и увеличивать долю 5 и 6 технологических укладов в структуре глобальной экономической системы.

В свою очередь, асимметричность информации и психологическая неподготовленность большей части населения земли, может препятствовать рациональному использованию достижений научно-технического прогресса, относящимся к технологиям 5 и 6 укладов. Однако, корреляция правовых и моральных принципов построения межличностных отношений

может иметь положительное воздействие на процесс стабилизации социо-экономической среды в глобальной экономической системе.

Таким образом, учитывая выше изложенное в статье, можно сделать следующие выводы:

1. Финансовый сектор, являясь одним из важнейших инструментов функционирования экономической системы, в период трансформации последней, способен также претерпевать изменения в своих формах и свойствах. В глобальной экономике, в настоящее время, основой функционирования финансового сектора является энергетическая сфера, а направлением развития – инвестирование проектов внедрения инновационных технологий и исследований когнитивных научных направлений.

2. Учитывая тенденции развития экономики, в том числе информационных и нано- технологий, с точки зрения теории циклов Кондратьева, можно предположить, что стратегическая перспектива глобального развития будет иметь направление: от устройства личного пространства каждого человека к социальному синергетическому объединению. В частности, речь идет о формировании виртуального регионализма.

3. В период трансформационных изменений в глобальной экономике, компетенции финансового сектора, с целью увеличения эффективности использования капитала, будут делегироваться непосредственно финансируемому субъекту. Пример такого рода алгоритма взаимодействия в современной экономике – структурные фонды для финансирования социальной инфраструктуры, где делегируется основная функция эффективного использования капитала, а с ней и компетенция взаимодействия собственника капитала и субъекта реализации проекта.

Заключение.

В свою очередь, данные исследования могут дать импульс к новому переосмыслению модели экономического функционирования глобальной экономической системы как для ученых-экономистов, занимающихся проблемами устойчивого развития в мега-, макро-, мезо- и микро- системах, так и для исследователей других смежных научных направлений.

Список использованных источников

26. ACER/CEER, Luxemburg, 2013, Annual Report on the Results of Monitoring the Internal Electricity and Natural Gas Markets in 2012, Publications Office of the European Union, Luxemburg, 2013.
27. Allison, R., 2008, Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia, Central Asian Survey, no 27(2).
28. BP, London, 2012, BP: Statistical Review of World Energy. Workbook, London.
29. Cairncross, A., 1982, What is Deindustrialization?, Pergamon, London, s. 5-17.
30. David, P., Foray, D., Hall, B., 2007, Smart Specialisation. The concept, Knowledge Economists Policy Brief, no 9, s. 1-5.
31. Ivanov, S., Lyashenko, V., Tolmachova, A., Kvilinskyi, O., 2016, Właściwości modernizacji sfery przedsiębiorczej w kontekście państwowej polityki gospodarczej na Ukrainie, Międzynarodowy Zbiór prac naukowych «Współpraca Europejska». no 3, s. 9-34.
32. Kaźmierczyk, J., 2015, Human capital development in Polish banks, Baltic Rim Economies, May 2015, no. 3, s. 37.
33. Kaźmierczyk, J., 2011, Banks' expectations on banking labor market: the polish case, proceedings of the fourteenth international conference, American Society of Business and Behavioral Sciences, PARIS, s. 129-135.
34. Komisja Europejska, Bruksela, 2014, Polityka Spójności na lata 2014–2020. Strategie badawcze i innowacyjne na rzecz inteligentnej specjalizacji, Komisja Europejska, Bruksela, 2014, http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/sm_35_art_specialisation_pl.pdf [access: 05.05.2016].
35. art_specialisation_pl.pdf [access: 05.05.2016].
36. Kvilinskyi, O., Błaszczuk, P., Zagierski, B., 2016, Предпосылки возникновения виртуального регионализма, Матеріали доповідей міжнародної науково-практичної конференції "Економіка в контексті інноваційного розвитку: стан та перспективи", s. 22-24.
37. Lyashenko, V., Kvilinskyi O., 2016, Evolutionary aspects of reflective processes in economic systems in case of political history of Ukraine-Polish relations, International Collection of scientific proceedings «European Cooperation», no 1, s. 9-24.
38. Marcinkowska, M., 2009, Internetowe innowacje finansowe: agregatory i aukcje finansowe, Acta Universitatis Lodzianis, Folia Oeconomica, nr 224, s. 287-303.
39. Miłreğa-Niestryj, K., 2011, Międzynarodowy system finansowy w ujęciu systemowym-jego efektywność oraz stabilność, Studia Ekonomiczne/Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, nr 63, s. 87-102.
40. Oxfam International, Pre-Davos report shows how rules privilege the richest 1%, <https://www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2016-01-18/62-people-own-same-half-world-eu-needs-take-action-against-tax> [access: 05.05.2016].
41. Pajak, K., Lyashenko, V., Kvilinskyi, O., 2015, Operation of a business entity in the context of globalization, Economic Herald of the Donbas, no 4(42), s. 18-23.
42. Solarz, J. K., 2010, Zarządzanie ryzykiem finansowym codzienności, Bezpieczny Bank, no 3(42), s. 62-79.
43. Стиглиц, Дж., 2003, Глобализация: тревожные тенденции, Мысль, Москва.
44. Warwick, K., 2013, Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends, OECD Science Technology and Industry Policy Papers, no 2, s. 57.
45. Бондарева, И.А., Кравченко, С.И., Мешков, А.В., 2015, Особенности инвестиционно-инновационной направленности подготовки студентов в техническом вузе (на примере Донецкого региона), Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, № 4 (223), s. 236–244.
46. Благодарний, О.І., Толмачова, Г.Ф., Квілінський, О.С., 2014, Дослідження впливу регіональних особливостей на розвиток суб'єктів малого підприємництва, Економіка та право, № 1, s. 30–37.
47. Вишневицкий, В.П. (red.), Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы: монография, НАН Украины / Институт экономики промышленности, Донецк.
48. Водолазська, Н.В., 2008, Технічні системи: сьогодні і завтра, ДВНЗ "ДонНТУ", Донецьк.

49. Глазьев, С.Ю., 2010, Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография, М: Экономика, Москва.
50. Дементьев, В.В., Далевська, Н.М., 2011, Мінливість та сталість світового політико-економічного простору у контексті еволюції складних систем, Наукові праці Донецького національного технічного університету / Серія: економічна, № 39-2, s. 50–54.
51. Квілінський, О. С., 2012, Стратегічні аспекти формування можливостей покращення діяльності суб'єктів малого бізнесу, Схід, № 6 (120), s. 44-49.
52. Косолапов, Н.А., 2005, Глобализация: территориально-пространственный аспект, Мировая экономика и международные отношения, № 6, s. 3-13.
53. Кравченко, С.И., 2009, Классификация инновационного потенциала, Экономист, № 8, s. 14–21.
54. Кравченко, С.И., Квилинский А.С., 2016, Оптимизация конкурентоспособности инновационного проекта в условиях стратегической синергетизации, Вісник економічної науки України, по 1(30), s. 70-77.
55. Лепа, Р.Н., 2013 (red.), Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты: монография, Апекс, Донецк.
56. Лефевр, В.А., 2003, Рефлексия, Когито-Центр, Москва.
57. Ляшенко, В.І., Котов, Е.В., 2015, Україна ХХІ: неоіндустріальна держава або “крах проекту”?: монографія, Інститут економіки промисловості НАН України, Полтавський університет економіки і торгівлі, Київ.
58. Макконелл, К.Р., Брю, С.Л., 1993, Экономикс: принципы, проблемы и политика, Хагар-Демос, Киев.
59. Маркс, К., 1973, Капитал. Критика политической экономики, Издательство политической литературы, Москва.
60. Маслоу, А.Г., 2009, Мотивация и личность, Издательский дом " Питер", Санкт-Петербург.
61. Мировой банк, Вашингтон, 2016, Цифровые дивиденды. Группа Всемирного банка развития, http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDS/Content/IB/2016/01/13/090224b08405bbc0/1_0/Rendere d/PDF/World0developm010dividends0overview.pdf [access: 05.05.2016].
62. Наджафов, Д.Г., Белоусова, З.С., 2005, Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК, Материк, Москва.
63. Новиков, Д.А., 2005, Теория управления организационными системами, Московский психолого-социологический институт, Москва.
64. Фридман, Д., 2010, Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века, Эксмо, Москва.
65. Хобта, В.М., Попова, О.Ю., Мешков, А.В., 2005, Активізація і підвищення ефективності інвестиційних процесів на підприємствах, Норд-Пресс, Донецьк.
66. Харазішвілі, Ю.М., 2010, Теоретико-методологічні підходи до визначення внеску науково-технічного прогресу в моделі економічного зростання, Банківська справа, № 6, s. 6–21.
67. Шопенгауэр, А., 2011, Афоризмы житейской мудрости, АСТ, Москва.

Ю. Д. Костін

*д-р екон. наук,
академік АЕН України,*

В. С. Телегін

аспірант

Харківський національний університет радіоелектроніки

ЦІНОУТВОРЕННЯ НА РИНКАХ ЕЛЕКТРОЕНЕРГІЇ

Постановка проблеми. Кінцевою метою реформування ринку електричної енергії України є повномасштабна лібералізація ринкових відносин та розбудова ефективного конкурентного середовища. З огляду на це, основними принципами функціонування оновленого ринку електроенергії стають забезпечення для усіх його суб'єктів рівних можливостей доступу, у тому числі недискримінаційного доступу до магістральних і міждержавних електромереж, а також незалежність державного регулювання [1, ст. 3]. Перехід до нової моделі ринку електроенергії зумовлює значні зміни у діяльності ДП «НЕК «Укренерго», які необхідно враховувати при прийнятті управлінських рішень щодо розбудови ефективної стратегії розвитку підприємства.

Аналіз останніх джерел і публікацій. Визначенню перспектив нової моделі ринку електроенергії присвячена чимала кількість досліджень. У економічній літе-

ратурі активно дискутуються принципи організації ринку сегментів ринку (С. Мехович [2], Ю. Носулько [3], В. Цаплін [4]), досліджуються ризики лібералізації, вивчаються фактори, які можуть негативно вплинути на перебіг реформування (А. Завербний [5], Т. Процюк [6], Н. Стрельбицька [7], О. Суходоля [8]). Проте вплив реформи на діяльність підприємств, які мають бути примусово реорганізовані згідно нормативним вимогам, залишається недостатньо дослідженим. До таких підприємств відноситься і ДП «НЕК «Укренерго». Зокрема, дискусійними залишаються питання щодо необхідності його корпоративізації, а також щодо організаційно-правових форм підприємств, які стануть його «спадкоємцями».

Метою статті є аналіз впливу реформування ринку електричної енергії України на діяльність ДП «НЕК